

В начале декабря 2010 года глава Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России Талгат Таджуддин принял решение о возрождении в составе ЦДУМ муфтията Москвы и Центрального региона. 30 декабря на пост главы новой организации был назначен первый заместитель председателя ЦДУМ, муфтий Чувашии Альбир Крганов. О первых шагах нового Московского муфтията Альбир КРГАНОВ рассказал журналистам «НГР» Андрею МЕЛЬНИКОВУ и Лидии ОРЛОВОЙ.

– Альбир-хазрат, Московский муфтият в составе ЦДУМ существует уже три месяца. В Центральном регионе, самом главном для страны, его статус повысился. Соответственно это должно быть подкреплено наращиванием реальных структур, какой-то базы. За эти три месяца наметился прогресс?

– Фактически ЦДУМ в этом пространстве существовал всегда. Еще в 2005 году было принято решение о создании муфтията Москвы. Но он не смог пройти регистрацию. В декабре прошлого года началась активная фаза решения организационных вопросов Духовного управления. Могу сказать, что мы нашли полное взаимопонимание с мусульманами Москвы и Центрального региона, встречались с верующими. В Московской области 12 общин изъявили желание войти в состав нашего управления. Мы принимаем решение по этим общинам. – С какой целью ЦДУМ создало в Москве новый муфтият? Разве существующий муфтият европейской части России не справляется со своими задачами? – Проблема прежде всего заключается в том, что, к нашему большому сожалению, за более чем 15 лет деятельности в Москве упомянутое управление не оправдало возложенного на него доверия не только властей, но и простых мусульман: мечети не построены, хотя власти выделяли участки, проблемы мусульман не решены, зато порождены десятки скандалов, самый обидный из которых для нас связан с перестройкой Соборной мечети Москвы, являющейся исторической и архитектурной ценностью для московских мусульман. Все это подтолкнуло ЦДУМ к возобновлению деятельности в столичном регионе.

Надо сказать, что мы встретили полное понимание со стороны московских властей. Во время недавнего визита Дмитрия Медведева в Уфу состоялось представление муфтиев

ЦДУМ президенту, в том числе и меня как нового главы столичных мусульман. Президент пожелал мне плодотворной работы. Кстати, начиная с 2005 года на меня фактически уже были возложены обязанности представителя ЦДУМ по Центральному региону России. Так что муфтият у нас не новый, а если обратиться к истории, то мусульмане Москвы уже 222 года входят в сферу ответственности ЦДУМ, старейшей мусульманской организации России.

– Чем же деятельность вашей организации будет принципиально отличаться от ранее образованных?

– Мы будем вести созидательную, а не скандальную деятельность. Мы не будем заигрывать с радикалами и экстремистами и терпеть их в своих мечетях. Мы не будем никого оскорблять и разжигать внутриисламскую и межрелигиозную рознь, дискредитируя ислам. Да, нам придется непросто – ситуация с исламом в Москве сильно запущена, но мы, опираясь на исторический опыт ЦДУМ, постараемся ее исправить. Конечно, можно пиариться во всех СМИ, предлагая заведомые прожекты: снятие крестов с герба или полумесяцев с крестов, превращение православных храмов в мечети, создание псевдомусульманских телеканалов и параллельных структур, проведение «общеевропейских» конференций сомнительного характера, – а можно просто спокойно делать свое созидательное дело. Уверен, что мусульмане должны быть хранителями, а не возмутителями спокойствия. Ни для кого не секрет, что в Москве не хватает мечетей, их возведение – вопрос не одного дня. Мы предполагаем арендовать помещения, например спорткомплексы, для проведения миротворческих акций, национальных форумов, самых значимых религиозных праздников и богослужений. Во время праздников людей можно вывозить за город, как это часто делается за рубежом. Это решит проблему толчеи, пробок и избавит жителей от недовольства жертвоприношением животных в общественных местах на Курбан-байрам, которое они ранее неоднократно выражали. Мы намерены начать совместные проекты с Федеральной миграционной службой, выстроить тесный диалог с лидерами национальных организаций, диаспор, помогать им взаимодействовать с местными властями.

– Что означает взаимодействие с ФМС? Помощь в выявлении нелегальных мигрантов?

– Нет, мы хотим подписать соглашение с ФМС и помогать прежде всего в адаптации тех наших единоверцев, которые к нам прислушиваются, к современным реалиям жизни страны, чтобы их права не были ущемлены, но и их приезд не причинил ущерб нашей стране.

– Представители вашей централизованной религиозной организации много говорят о том, что нужно отделять представителей экстремистских течений от традиционных, умеренных мусульман, настроенных на диалог. Есть ли рецепты того, как это следует делать, у ЦДУМ, конкретно у его Московского муфтията?

– Рецепт один во все времена – просвещение. Просвещение с детских лет. Я думаю, нужно этот вопрос ставить и перед Москвой. Ведь радикальные настроения у людей возникают тогда, когда есть некая оппозиция, непонимание и когда некоторые люди в угоду своим личным амбициям используют протестные чувства обиженных. Здесь очень важно выстроить конструктивный диалог на уровне власти с другими религиозными общинами. Мусульмане сами должны идти навстречу последователям иных вероучений. Поэтому радикальных мер по отношению к оппозиционным группам мы не предлагаем. Просто предлагаем учитывать эту действительность и вести нашу общую работу. В

Москве мы видим, что здесь очень мало действующих мечетей, и возникают официальные и неофициальные общины, которые собираются на богослужения в частных квартирах. Что там проповедают? Страшно представить. Поэтому необходимо строить новые мечети, за деятельность которых мы сможем в полной мере отвечать. – Есть ли у вас уже сейчас свои мечети или молельные дома и сколько их? – Сейчас в Москве, в Отрадном, действует религиозный центр, который называют «Малым Иерусалимом». Там функционируют мечеть, православный храм и синагога. Это пример межрелигиозной терпимости. Молельное помещение имеется при резиденции ЦДУМ на улице Касаткина. Также несколько молельных домов находятся в Подольске в Домодедовском районе. Москве, безусловно, нужны новые мечети. Строить их в согласованном порядке необходимо. Думаю, что в обозримом будущем можно будет поставить вопрос о возвращении ЦДУМ старейшей в Москве Исторической мечети на Большой Татарской улице. Имам Махмуд Велитов, возглавляющий приход «Байтуллах» по данному юридическому адресу, обратился к ЦДУМ с такой просьбой. Совершенно очевидно также, что необходим крупный исламский культурный центр, поскольку в столице много мусульман и среди коренного населения, и среди приезжих, включая сотрудников дипмиссий. Я думаю, что такой центр будет очень востребован. Кроме того, мы планируем открыть учебное заведение, и в сфере исламского образования сегодня для ЦДУМ востребован опыт Центральной Азии, в частности Бухары. В наших планах также строительство мусульманской гостиницы, нескольких мечетей в разных округах столицы на одну-две тысячи человек и еще нескольких мечетей в ближайшем Подмосковье. Это позволит в том числе разгрузить центральные мечети Москвы, особенно в главные исламские праздники. Помимо этого, мы ведем диалог с московскими властями на тему выделения участка под возведение центральной Соборной мечети столицы и резиденции ЦДУМ.

– Будут ли в новой Соборной мечети и других мечетях, которые собирается построить ЦДУМ, работать приглашенные имамы, преподаватели из-за границы, допустим, граждане Турции, Саудовской Аравии?

– Нет, сегодня мы в этом совершенно не нуждаемся. Мы с большим почтением и уважением относимся к исламскому богословию, которое существует в Турции, Саудовской Аравии и других странах. Но сегодня уже есть подготовленные на хорошем уровне имамы в нашей стране и молодые специалисты, которых мы готовы привлечь. Кадровое управление ЦДУМ предоставило нам список кандидатов, и мы будем выбирать, кого из молодых людей продвигать на эту работу. – Все мы помним недавний скандал с попыткой построить мечеть в Текстильщиках. Москвичи выступили против этих планов. Как вы собираетесь решать подобные вопросы?

– Считаю, что новые мечети в Москве построить вполне реально, вот только нужно подходить к этому вопросу профессионально, а не надеяться, что всю работу за тебя выполнят чиновники. Если местные жители будут против строительства, то нужно услышать их аргументы и по возможности пойти им навстречу. «Мусульманин – тот, от рук и языка которого не страдают другие», – говорил Пророк Мухаммад (с.г.в). Мы помним, как Патриарх Алексей II поддержал строительство мечети традиционных мусульман Северного Кавказа около мусульманского кладбища, думаю, что и Патриарх Кирилл не откажет нам в поддержке. Одобрение Церкви, кстати, сразу снимет все спекуляции на предмет того, что любая новая мечеть якобы станет центром подготовки террористов. Уверен, что проблему мечети в Текстильщиках можно было решить

цивилизованным путем – путем спокойного обсуждения, найдя общий язык с местными жителями. И вообще-то, по правде сказать, мечети в Москве строить не давали отнюдь не местные жители и нерадивые чиновники, а совершенно конкретные мусульманские деятели, которые не хотели иметь конкурентов. Так, в частности, были заблокированы два крупных проекта, предложенных ЦДУМ.

– На страницах нашего издания развернулась дискуссия о том, что традиционный ислам должен быть лоялен не только к государству, но и к Русской Православной Церкви. Вы согласны с этим мнением?

– Мне кажется, что это вполне разумный подход. Мы с РПЦ веками жили в мире и взаимоуважении. Надеемся и впредь продолжать мирное сосуществование и эффективное взаимодействие. Я бы сказал больше: в мусульманских странах, например, традиционность христианских Церквей во многом определяется их отношением к исламскому большинству. И с древними Православными Церквями там живут в мире. – Каким образом вы планируете привлечь на свою сторону московских мусульман? – Созидательной работой на благо ислама и России. Большая часть московских мусульман и всего столичного региона и без того отдают свои предпочтения ЦДУМ, считая своим духовным лидером и наставником Талгата хазрата Таджуддина. Особенно это касается татарской и башкирской общин, интересы которых в последнее время серьезно ущемлялись. Думаю, первым проектом помощи московским татарам и башкирам будет спасение Соборной мечети на проспекте Мира. Это не только памятник архитектуры, но и историческая реликвия – духовный символ татарской общины. Уверен, что сохранение первоначального облика этой мечети – дело чести московских мусульман, и они не позволят делать из старинной мечети новодел.

– Что представляют собой верующие мусульмане Москвы? По некоторым сведениям, в последнее время ситуация осложнилась тем, что изменилась демографическая ситуация. Если исторически основу мусульманской общины Москвы составляли прежде всего представители татарского народа и в какой-то мере башкирского, то сейчас все больше и больше в столицу прибывает выходцев из Центральной Азии. Возможно даже, что они уже составляют большинство верующих прихожан различных мечетей.

– Мы не делим мусульман по национальному признаку. Верующие люди равны перед Богом. Исторически так сложилось, что Центральное управление мусульман России вело свою деятельность именно с татарами, башкирами, с народами Поволжья и Урала. Но сегодня картина немного иная. Мы знаем, что в Москве живут несколько сот тысяч татар, которые тоже нуждаются в духовном окормлении. У нас с ними налажен диалог. В то же время в столице проживают мусульмане из Центральной Азии и других регионов, в том числе с Северного Кавказа. Мы учитываем эти особенности, думаем над этим. Возможно, у нас будут имамы – выходцы из этих республик, которые будут работать именно со своими земляками. Нас радует, что в Центральной Азии и Поволжье одна духовно-правовая школа, и, например, если брать Узбекистан (Бухару), у нас очень старые связи с местными мусульманами. Татарское духовенство получало образование в Центральной Азии, и, к чести Бухары, надо сказать, что никогда эти медресе не готовили радикалов и экстремистов. Поэтому мы с уважением к ним относимся. Но тем не менее мы хотим показать тот здравый опыт взаимодействия татаро-русского и христианско-мусульманского диалогов в Москве. Это именно тот хороший пример, который татары на протяжении столетий показывали единоверцам. Сегодня нужно помочь и мигрантам-мусульманам адаптироваться к российской действительности,

устраивать площадки для общения с коренными жителями нашей страны, с властями, чтобы учитывались и их права, но не в ущерб россиянам.

– Что делать с разным менталитетом москвичей и приезжих? Постарайтесь прямо сейчас доказать москвичам, что мигранты – не «оккупанты» и «захватчики», а мусульманам необходимо почтительно обращаться с русскими женщинами вне зависимости от длины юбок.

– Попытаюсь. Приезжие мусульмане очень разные, и преобладают среди них приличные люди, покинувшие свои дома из-за крайней нужды. Предки многих из них принимали эвакуированных москвичей в своих домах, и это дает им право ожидать ответного понимания. Ну а с теми, кто едет в Москву не зарабатывать честным трудом, а за легкой наживой и другими не богоугодными делами, разговор должен быть короткий. И вести его должны не духовные лидеры, а сотрудники правоохранительных органов, которые тоже при желании могут быть гораздо более убедительными. Что касается расхождения во взглядах на те или иные вещи, то, как сказал Дмитрий Медведев на заседании Госсовета в Уфе, Россия – это наше общее культурное пространство, и мы должны вместе культивировать единые основополагающие правила уважительного отношения ко всем членам общества, а при необходимости и требовать их неуклонного соблюдения.

– В Москве межрелигиозные конфликты возникали не только в связи со строительством мечетей. Поделитесь планами по взаимодействию с другими религиозными общинами? Может ли оно выйти за рамки протокольных встреч и дежурных фраз о необходимости поддерживать мир?

– На протяжении многих веков в России сохраняется образцовый межрелигиозный мир, и ЦДУМ активно участвует в его поддержании. По большинству вопросов у нас есть полное взаимопонимание с последователями других традиционных религий, а для разрешения спорных моментов можно использовать площадки Межрелигиозного совета СНГ, Межрелигиозного совета России и их региональных филиалов. В рамках Межрелигиозного совета России недавно создана группа быстрого реагирования для урегулирования межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Мы встречаемся с нашими братьями – православными, иудеями и буддистами – в формальной и неформальной обстановке, а со многими даже дружим семьями. И вместо формальной толерантности у нас царит атмосфера искреннего взаимоуважения и взаимопонимания. Мусульмане ответственны за свой моральный облик перед людьми, исповедующими иные религиозные учения. В Коране есть аят: «Добро и зло не могут быть равны. Так отклони же (зло) добром, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет тебе горячим другом». Мусульмане Москвы для многих – это лицо всех российских мусульман, и это лицо должно быть доброжелательным к немусульманам.

Раньше вы были духовным лидером мусульман Республики Чувашия, а сейчас совмещаете эту должность с обязанностями московского муфтия. Вы проживаете в Чебоксарах или в Москве?

– В Чувашии налажена эффективная система ДУМ, там проживают 37 тысяч татар, где-то 50 тысяч мусульман. У нас работают 50 мечетей, медресе. Полностью сформирована рабочая команда, назначен мой первый заместитель, казый, ахунд, мухтасибы и помощники, которые адекватно ведут всю деятельность Духовного управления. При необходимости я посещаю республику. Сейчас я три недели в месяц

провожу в Москве и одну неделю – в Чувашии. Если возникнет необходимость, чтобы я все время пребывал в Москве, этот вопрос будет поставлен на повестку дня. НГ-религии
16.03.11